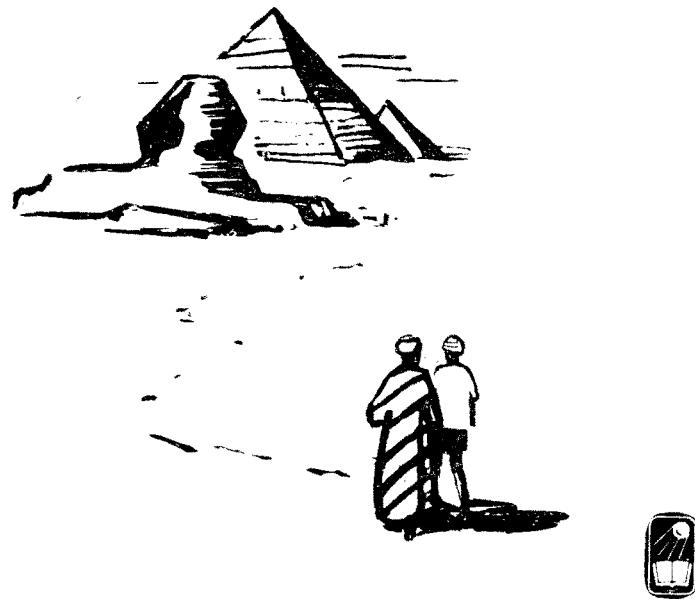

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Н А Р О Д О В А З И И

ЖАН-ФИЛИПП ЛАУЭР

ЗАГАДКИ
ЕГИПЕТСКИХ
ПИРАМИД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы · Москва 1966

LE PROBLÈME DES PYRAMIDES D'ÉGYPTE

Сокращенный перевод с французского

М. П. РОЖИЦИНОЙ и Г. В. САХАРОВА

Ответственный редактор

И. С. КАЦНЕЛЬСОН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Семь чудес света славились в древнем мире. Давно уже разрушены искусственные террасы, поддерживавшие «висячие сады Семирамиды», которые царь Вавилона Навуходоносор II (605—562 гг. до н. э.) приказал насадить для своей жены — мидийской принцессы. Сгорел в 356 г. до н. э. великолепный Артемисон — храм богини Артемиды в Эфесе, создание архитектора Херисфиона, подожженный желавшим прославиться безумным честолюбцем Геростратом. Та же участь постигла в V в. н. э. и величественную статую Зевса Олимпийского, изваянную из золота и слоновой кости гениальным Фидием. Варварски уничтожили рыцари-крестоносцы в XV в. воздвигнутую зодчими Пифием и Сатиром усыпальницу царя Карии Мавсолла (377—353 гг. до н. э.) в Галикарнасе, когда им понадобился строительный материал для сооружения крепости-замка святого Петра. Погиб во время землетрясения 222 г. до н. э. и Коллосс Родосский — 36-метровое изваяние бога Солнца Гелиоса, установленное за 56 лет до того в гавани Родоса скульптором Харесом. И наконец 16 веков спустя другое землетрясение прогребло остатки знаменитого 120-метрового маяка, сооруженного Состратом Книдским на острове Фарос в 280 г. до н. э. Лишь дошедшие до нас описания античных авторов или старинных хроник, изображения на монетах и жалкие обломки этих великих памятников дают нам возможность составить о них более или менее реальное представление. Только древнейшие из семи чудес света — египетские пирамиды — по-прежнему незыблемо висят на фоне желто-коричневых песков Ливийской пустыни, вблизи голубой ленты Нила. Сорок шесть веков пронеслось над ними. «Все на земле боится времени, но время боится пирамид», — сказал арабский писатель XIII в.

Вполне естественно, что эти созданные руками людей горы, как только в памяти последующих поколений стерлись подлинные события, связанные с их сооружением, вызывали, как, впрочем, вызывают и поныне, у всех, кто их видел, не только удивле-

ние и восхищение, но и желание узнать, кто, когда, как и для чего воздвиг подобные памятники. На протяжении веков о пирамидах складывалось множество легенд, преданий и сказок. Некоторые из них приводит автор настоящей книги, но, конечно, все они далеки от истины.

К изучению пирамид приступили сравнительно давно. Уже более полутора веков назад Э. Ф. Жомар, вместе с другими учеными сопровождавший армию Наполеона в Египет, составил их первое научное описание и провел первые точные измерения. С тех пор о пирамидах написано много книг и статей. Один лишь перечень их займет немало страниц, даже если включить в него только работы, авторы которых не допускают никаких отклонений от объективной истины. Однако почти все они посвящены либо частным проблемам, либо какому-нибудь конкретному памятнику и обычно предназначены для специалистов, что и определяет метод и стиль их изложения. До самого последнего времени не было книг, сочетающих легкую, доступную, ясную форму со строгой научностью и вместе с тем отчевавших на все или хотя бы на большинство вопросов, возникающих у каждого, кто хочет узнать о пирамидах больше, чем сказано о них в путеводителях или учебниках.

Жан-Филипп Лауэр, бывший архитектор Службы древностей Египта (*Service des antiquités de l'Égypte*), отдавший многие годы изучению этих памятников и посвятивший им множество специальных работ, в 1948 г. выпустил в свет книгу, в которой попытался коротко, объективно, основываясь на строго проверенных фактах, синтезировать все, что известно науке о пирамидах¹. В ней рассказывается об истории их изучения, рассматриваются вопросы, касающиеся возникновения и эволюции этого типа гробниц и примыкающих к ним культовых сооружений, критируются связанные с ними многочисленные псевдонаучные и религиозно-мистические теории, объясняются методы их строительства, говорится о научных познаниях строителей, позволявших им воздвигать такие колосальные усыпальницы. Ведь на протяжении многих тысячелетий пирамиды оставались высочайшими в мире сооружениями.

¹ Вышедшая годом раньше и недавно переизданная книга английского археолога И. Эдвардса (I. E. S. Edwards, *The Pyramids of Egypt*, [London], 1947) содержит меньше сведений и затрагивает более ограниченный круг вопросов, так же как и книга А. Фахри (A. Fakhry, *The Pyramids*, Chicago, 1961). Работа Л. Гринзелла (L. S. Grinsell, *Egyptian Pyramids*, Gloucester, 1947) имеет характер справочника.

Однако в книге ничего не говорится о конкретных исторических условиях, в которых возникла потребность строить подобные памятники, о том, почему это оказалось возможным даже при низком уровне производительных сил, кто и в каких условиях сооружал пирамиды, что известно о фараонах, по чьей прихоти в течение десятков лет трудились сотни тысяч людей, нагромождая миллионы камней, каковы были религиозные представления, побуждавшие затрачивать огромные силы и средства для обеспечения посмертного покоя фараонов, и почему, невзирая на все это, так редко встречаются не потревоженные грабителями погребения. Это побуждает нас, хотя бы вкратце, восполнить то, о чем умолчал автор. Следует также познакомить читателя и с новейшими археологическими открытиями, связанными с изучением пирамид.

* * *

Природные условия Египта чрезвычайно своеобразны, можно даже сказать неповторимы. На западе и востоке высятся голые скалы и простираются безводные пустыни. Только вдоль вытянутой строго с юга на север узкой долины Нила, расширяющейся при впадении реки в Средиземное море, располагаются пригодные для обработки под сельскохозяйственные культуры земли. Дождь здесь выпадает раз в несколько лет. Единственный источник влаги — Нил. Во время ежегодных разливов он приносит удобрения, благодаря чему Египет является одной из плодороднейших стран в мире. Но собирать два урожая в год можно было только при огромной затрате труда.

Прежде всего необходимо было создать сеть оросительных каналов для поливки полей и защитные дамбы для ограждения их от затопления; нужны были и водоотливные каналы. Естественно, с сооружением их не могла справиться небольшая группа людей — селение или община. Вот почему в Египте очень рано, задолго до появления письменности, начинается процесс сплочения отдельных племен и общин. Примерно к концу V тысячелетия до н. э. в долине Нила, между Средиземным морем и первым порогом, возникло около сорока небольших примитивных государственных образований, объединявших ряд общин и поселений. Греки впоследствии именовали их «номами».

Первоначально каждый ном представлял собой в политическом и отчасти культурном отношении замкнутое и независимое целое. Однако политическую свободу подавляющее большинство номов утратило довольно рано, следы же их культурной самостоятельности сохранились вплоть до того времени, когда стране пришлось

подчиниться римским легионам. Те же причины, которые в свое время настоятельно диктовали объединение отдельных общин, обусловливали и объединение номов. Более могущественные номы подчиняли себе уступавших им в силе и становились во главе их. Междуусобные войны сопровождались угоном в рабство побежденных и уничтожением поселков и поселений. К середине IV тысячелетия до н. э. оформились два царства — на севере и на юге, в Нижнем Египте и в Верхнем.

Сложившиеся таким образом два централизованных государства уже значительно отличались от тех примитивных государственных образований, какими были отдельные номы. Правителя нома и его предшественника — племенного вождя — теперь сменил царь, повелевающий огромной для того времени территорией. Медленный, но неуклонный процесс развития производительных сил способствовал росту населения, а это в свою очередь требовало увеличения площади обрабатываемых земель и, следовательно, расширения ирригационных сооружений. Надо было создавать и большие запасы продовольствия, прежде всего зерна, на случай неурожая. Для осуществления всех этих мероприятий требовался специальный аппарат принуждения — воины, чиновники, жрецы, а главное — единая, организующая власть, достаточного могущественная.

Затем началась борьба за преобладание между Севером и Югом, сопровождавшаяся длительными, тянувшимися столетиями, кровопролитными войнами. В конце концов около 3000 г. до н. э. Юг одержал победу. Традиция сохранила нам имя царя Менеса, при котором произошло объединение страны. Он считается основателем I династии.

И при Менесе и при ближайших его преемниках на Севере неоднократно вспыхивали восстания, но они неизменно и жестоко подавлялись. Цари объединенного государства избрали своей резиденцией город Мемфис, развалины которого находятся вблизи современного Каира. Мемфис был основан на месте созданной еще Менесом крепости «Белая стена» (егип. «Мен-нефер» — откуда греч. «Мемфис»).

Географическое положение новой столицы обеспечивало лучший контроль над номами, в первую очередь над северными. Она находилась на самом рубеже Верхнего и Нижнего Египта. Недаром здесь впоследствии обосновались и арабские халифы.

С перенесением резиденции царя в Мемфис начинается тот период в истории Египта, который мы теперь называем Древним царством (XXVIII—XXII вв. до н. э.). Он охватывает время правления от III до VI династии. К сожалению, об этой эпохе извест-

но не так уж много. Документов, позволяющих установить последовательный ход событий в течение более или менее продолжительного отрезка времени, почти не сохранилось. Несколько лучше мы осведомлены об искусстве, архитектуре и религиозных представлениях того отдаленного времени, когда окончательно оформились основные отличительные черты великой египетской культуры — одной из древнейших в истории цивилизации.

К началу правления III династии процесс централизации государства достиг своего апогея. Соответственно усиливается и despотическая власть царя, стоящего во главе огромного государственного аппарата со строго установленной, разветвленной и сложной чиновничьей иерархией. Он настолько возвеличивается над всеми своими подданными, что его перестают считать человеком и рассматривают как живого бога — «благого» бога в отличие от обитающих, по представлениям египтян, на небе «великих» богов, к сожалению которых царь присоединяется после смерти. Даже слово «царь» не следовало произносить всуе, как и имя бога, и о нем можно было упоминать только в безличной или иносказательной форме. Дворец, где жил царь, именовался «Великим домом» — егип. «Пер-о». От этого слова произошло древнееврейское и греческое название египетского царя — «фараон». Рабами фараона считались в одинаковой мере и последний невольник и первый сановник. Фараон являлся верховным собственником всей земли и всего достояния своих подданных, жизнь и смерть которых зависела от его воли.

Поскольку царь выделялся среди всех прочих людей, усыпальница его также должна была отличаться от гробниц его подданных. И если гробницы фараонов двух первых династий превосходили прочие только величиной, убранством и богатством, то начиная с основателя III династии — Джосера — они выделяются еще и формой. Для него вблизи Мемфиса, в Саккаре, была воздвигнута первая пирамида — ступенчатая.

Вплоть до конца минувшего века оставалось неизвестным, кому она принадлежит. В переходах и галереях, правда, изредка попадалось имя «Нечерхет», но ни в одном из дошедших до нас списков царей оно не упоминается. В 1890 г. немецкими египтологами Э. Бругшем и Г. Штейндорфом была опубликована надпись на стеле, найденной на острове Сехель у первого порога. Она относилась к позднему времени, но сообщала о семи голодных годах при царе Нечерхете. Однако рядом с этим именем стояло и другое — Джосер. Как известно, фараон при вступлении на престол принимал несколько имен. Нечерхет было одним из имен Джосера, который был давно известен, так как упоминался в тру-

де египетского историка Манефона, написавшего в конце IV в. до н. э. на греческом языке историю своей родины.

Манефон широко пользовался архивами храмов, давным-давно утраченными. Он не только приводит имя царя, правда в его греческой форме — Тосорторос, но и сообщает некоторые важные подробности: «Тосорторос правил 29 лет. Во время его царствования жил Имутес, который благодаря своим познаниям имел славу Асклепия [греческого бога врачевания]. Он первым начал строить из тесаных камней».

Как теперь точно установлено, пирамида Джосера — действительно древнейшее в Египте, а может быть и во всем мире, каменное монументальное сооружение — была воздвигнута верховным сановником фараона Имхотепом, гениальным зодчим, врачом, автором поучений. Впоследствии он был обожествлен, и ему посвящали храмы десятки столетий спустя — при Птолемеях, когда греки отождествили его с Асклепием.

О следующих царях III династии, к сожалению, почти нет сведений. Они, видимо, оставались у власти не более полувека, после чего их сменила новая, IV династия. Основателем ее был Снофру, отец Хеопса (Хуфу), по повелению которого воздвигли Великую пирамиду — наиболее совершенное и заключенное воплощение ничем не ограниченной, абсолютной, деспотической власти фараона.

Сплющенная на протяжении предшествующих веков в единое целое, страна завершила сооружение сети оросительных каналов и защитных дамб. Тем самым была выполнена основная задача, стоявшая перед государством. Теперь фараоны могли обратить почти все силы страны на прославление самих себя, на достижение еще большего великолепия при жизни и еще большего величия после смерти. Только в условиях абсолютной восточной деспотии, при бесконтрольной и безвозмездной эксплуатации подневольного труда десятков тысяч рядовых земледельцев и рабов, когда весь аппарат принуждения был поставлен на осуществление единой цели — выполнение прихоти одного человека, оказалось возможным сооружение таких памятников, как пирамиды. При оценке усилий, затраченных на их постройку (числовые показатели приводят автор книги), следует принять во внимание, что Египет в ту пору еще не знал железа и что обработка миллионов камней и их транспортировка производились вручную при помощи самых примитивных инструментов и приспособлений: рычагов, катков, наклонных плоскостей.

Огромное количество земледельцев и ремесленников, оторванных от производительного труда, от своих полей, мастерских, се-

мей, должны были отдавать все силы, а иногда даже и жизнь на сооружение «домов вечности» Хеопса, его ближайших преемников — Хефрена и Микерина — и последующих царей.

Можно легко представить себе условия, в которых жили рабочие, по остаткам раскопанного в 1890 г. известным английским археологом Флиндерсом Петри поселения в Лахуне (Фаюм). Здесь фараон XII династии Сенусерт II (нач. XIX в. до н. э.) воздвиг свою пирамиду. Поселок рабочих был отделен массивными глинобитными стенами от квартала, где обитали в своих виллах власть имущие. От 30 до 50 жалких глинобитных хибарок умещалось на площади, равной площади дома какого-либо саповника. Обнаруженные под полом многочисленные детские захоронения показывают, что нужда и ужасающие гигиенические условия способствовали огромной смертности.

Нет ничего удивительного в том, что в народе на тысячелетия сохранилась недобрая память о Хеопсе. Жесточайший гнет, неслыханные повинности, от которых страдала страна, вынужденная по прихоти фараона воздвигать для него гробницу, — все это отобразилось в преданиях, легендах, сказках. А сама пирамида служила памятником не только могущества царя, но и совершенных им злодействий. Многое, конечно, с веками забылось, приняло фантастические очертания, немало добавило и воображение, но неизменным осталось отношение к виновнику всех бед — Хеопсу. И неутомимый путешественник, «отец истории» Геродот, посетивший долину Нила в середине V в. до н. э., т. е. спустя более двух тысяч лет после смерти Хеопса, и побывавший там еще через четыреста лет автор «всемирной истории» (так называемой «Исторической библиотеки») Диодор передают, очевидно со слов проводников, что этот фараон «поверг Египет во всевозможные беды». Геродот рассказывает также «о подлости» царя по отношению к собственной дочери, которую он поместил в публичный дом, чтобы она собирала средства на сооружение его пирамиды, о ненависти, проявленной египтянами даже к его останкам.

Недоброжелательное отношение к Хеопсу проскальзывает и в памятниках художественной литературы. Примером тому может служить цикл сказок о фараоне Хеопсе и его предшественниках, дошедший до нас, к сожалению без конца и без начала, на папирусе, отстоящем почти на целое тысячелетие от описываемых в нем событий и датируемом концом XVII — началом XVI в. до н. э.². Здесь Хеопс выведен как жестокий деспот. Правда, писец, пред-

² Перевод см. «Фараон Хуфу и чародей. Сказки, повести, поучения древнего Египта», М., 1958, стр. 59—75.

ставитель господствующего класса, сочинивший или, скорее всего, записавший сказки, все же смягчил характеристику Хеопса по сравнению с тем, что рассказывали о нем в народе и что впоследствии услышал Геродот. И это вполне понятно. Ни один писец не осмелился бы ни в эпоху Древнего царства, когда, возможно, возникла сказка, ни позже, в эпоху Нового царства, когда она была записана на папирусе, наделить законного фараона — «сына Солнца» — столь отрицательными чертами, как сделал это простой люд.

Таким образом, историческая традиция свидетельствует о явной непробудимости народа к царям IV династии — династии «строителей пирамид». О ближайших преемниках Хеопса — Хефрене и Микерине — мы знаем очень мало. В период их правления продолжали сооружать пирамиды, но уже значительно меньших размеров.

Положение меняется при последнем фараоне этой династии — Шепсескафе, сыне Микерина. То ли ресурсы Египта были уже истощены, то ли недовольство стало слишком явным, то ли четыре года его, видимо бесславного, правления оказались слишком кратким сроком для строительства столь грандиозной усыпальницы, — но ему пришлось удовлетвориться более скромной гробницей, имеющей форму гигантского саркофага. Она выстроена не в Гизе, где находится пирамида его отца, а в Саккаре, километрах в шести южнее ступенчатой пирамиды Джосера, и известна ныне как «мастерская фараун». Не исключена возможность, что отказ от ставшей уже традиционной формы усыпальницы в виде пирамиды и сооружение ее на новом месте указывают на какие-то трения, возникшие между Шепсескафом и могущественными жрецами города Она (греч. Гелиополя) — центра культа бога Солнца (Ра), возглавлявшего тогда египетский пантеон. В противоположность своим предшественникам — Джедефра, Хефрену (Хафра) и Микерину (Менкауру) — Шепсескаф не включил имя этого бога в свое собственное.

К власти пришла новая династия — пятая — и притом, видимо, мирным путем. Ее цари — Сахура, Ниусерра, Нефериркара и их преемники, — как указывают их имена, вновь связали свою судьбу со жрецами бога Ра, не без активного участия которых они, вероятно, получили корону Египта. Но тем не менее фараоны V и VI династий строили свои пирамиды не в Гизе, а в иных местах (в Саккаре, Абусире), и гробницы их по своим размерам никакого сравнения с пирамидами Гизе не выдерживают. Вероятно, власть их уступала могуществу династии «строителей пирамид».

В дальнейшем искусство строительства пирамид постепенно деградирует. Цари периода первого распада Египта, правившие в насыщенные смутами и междуусобными войнами годы, не распо-

лагали для этого ни средствами, ни властью. Даже фараоны-завоеватели XII династии, вновь объединившие вокруг трона всю страну в эпоху Среднего царства (ок. 2000 — ок. 1750 гг. до н. э.) и сооружавшие для себя усыпальницы в Лахуне и Дашуре, в этом отношении уступали своим предшественникам времени Древнего царства. Их сравнительно скромные по размерам пирамиды складывались из кирпичей, иногда каркас из каменных стен заполнялся камнями, землей и песком.

Последние по времени пирамиды принадлежат фараонам XVII династии, завершившей период второго распада Египта (ок. 1750 — ок. 1580 гг. до н. э.). Они расположены вблизи Фив и представляют собой небольшие кирпичные сооружения, воздвигнутые над гробницами.

Многовековой опыт показал, что никакие пирамиды, сколь бы грандиозны они ни были, не в состоянии обеспечить посмертный покой их владельцам и противостоять предпритимчивости и жадности грабителей. Поэтому фараоны XVIII династии, пожалуй самой могущественной за всю долгую историю Египта, предпочли прибегнуть к иному средству, чтобы оградить свои бренные останки от осквернения. Они полагали, что их лучше всего защитит тайна. Для них высекали гробницы на западном берегу Нила — напротив Фив, в уединенном и мрачном ущелье, известном ныне под названием «Долина царей». Но и тайна не уберегла от грабителей мумии фараонов ни этой династии, ни следующих — XIX и XX, также избранных для погребения западный берег Нила. Но это уже другая история, которую увлекательно рассказал известный археолог Говард Картер, открывший гробницу Тутанхамона³.

Чем же объяснить, что фараоны проявляли такую чрезмерную заботу о своих останках, для сохранения которых не жалели никаких сил и средств? Ответ на этот вопрос может дать хотя бы беглое знакомство с религиозными верованиями древних египтян, в частности с их представлениями о судьбе умерших. Конечно, в течение почти четырех тысячелетий эти представления претерпели немалые изменения, но основная концепция, оформившаяся еще на заре египетской цивилизации, оставалась неизменной. На протяжении долгих веков египтян воодушевляло страстное желание добиться воскрешения после смерти, достичь счастливого загробного существования. В этом были едини и обитатели доисторического Египта, находившие последний покой в вырытых в песке ямах на краю пустыни, и замурованные в искусственных горах — пирамидах фараоны Древнего царства, и современники Александра Ма-

³ Г. К а р т е р, *Гробница Тутанхамона*, М., 1959.

кедонского и Цезаря. Многое из представлений обитателей долины Нила о потустороннем мире и о воскрешении умерших заимствовало христианство, что способствовало его победе прежде всего в самом Египте.

В самой отдаленной древности считалось, что после смерти человек продолжает бытие по образу и подобию земной жизни. По представлениям египтян, все люди при рождении наделяются Ба — «душой» и Ка — «двойником». «Двойник» — это нечто вроде гения-покровителя, который заботится о человеке после его смерти. Когда человек умирает, Ба и Ка отделяются от него, и воскрешение его возможно лишь в том случае, если тело будет сохранено и ему будет предоставлено все необходимое. Вот почему египтяне так заботились о сохранении тела покойника. Сначала они зарывали трупы в сухой песок окаймляющих Нил пустынь, что в условиях местного климата обеспечивало довольно длительную консервацию. Затем, с появлением гробниц, умерших предохраняли от тления при помощи специальных растворов, в частности натрона, а также шовзязок и бинтов, пропитанных ароматическими смолами. В конце концов длительный опыт позволил достичь того высокого уровня бальзамирования, благодаря которому, правда при соответствующих климатических условиях, до наших дней сохранились мумии многих фараонов и тысяч их подданных.

Геродот упоминает о трех способах мумификации. Самый совершенный, пишет он, заключается в том, что «прежде всего с помощью железного крючка извлекают из головы через ноздри мозг; так извлекается, впрочем, только часть мозга, другая часть — посредством вливаемых туда медикаментов; потом острым эфиопским камнем делают в паузе разрез и тотчас вынимают из живота все внутренности; вычистивши полость живота и выполоскавши ее пальмовым вином; снова вычищают ее перетертymi благовониями; наконец, живот наполняется чистой растертой смирной, касией и прочими благовониями, только не ладаном, и зашивается. После этого труп кладут в самородную щелочную соль на семьдесят дней... По прошествии семидесяти дней покойника обмывают, все тело обворачивают в тонкий холст, порезанный в тесьмы и снизу смазанный гумми, который в большинстве случаев употребляется у египтян вместо клея. Тогда родственники получают труп обратно, приготовляют деревянную человекоподобную фигуру [саркофаг], кладут туда труп, закрывают ее и сохраняют в могильном склепе...»⁴.

⁴ Геродот, *История в девяти книгах*, пер. с греч. Ф. Г. Миценка, т. I, М., 1888, кн. 2, § 86.

Однако мумификация далеко не всегда обеспечивала сохранность тела усопшего. Поэтому египтяне из твердых пород камня и дерева изготавливали портретные статуи, которые в случае гибели тела служили местом обитания Ка. Эти статуи помещались в специальные замурованные камеры (сердабы), лишь через узкую щель, пробитую на высоте глаз, соединявшиеся с внешним миром. Им приносились заупокойные жертвы, сопровождаемые молитвами и заклинаниями, которые должны были обеспечить покойному вечное блаженство в царстве мертвых.

Посредством всевозможных обрядов, заклинаний и амулетов усопший отождествлялся с богом Осирисом, владыкой загробного мира, предательски убитым братом Сетом. Точно так же, как Осирис был воскрешен силой магических заклинаний своей сестрой и супругой Исией, любой умерший, над которым все обряды совершили уже жрецы, должен был воскреснуть и обрести, подобно Осирису, загробное блаженство. О нем говорят: «Осирис такой-то». Первоначально это было привилегией лишь одного царя. В дальнейшем, с ослаблением могущества фараонов, демократизировался и заупокойный ритуал.

В эпоху Древнего царства складываются и первые представления о загробном суде, на котором покойник может добиться справедливого решения своей участи, особенно если он знает необходимые заклинания. По учению гелиопольских жрецов, это судилище возглавлялось богом Ра. Согласно более древним мифам, верховным судьей был умерший царь. Лишь в самом конце Древнего царства и последовавший за ним период распада Египта формируется классическая концепция, согласно которой верховным судьей становится Осирис.

Однако к сожалению богов после смерти приобщался лишь становившийся равным им фараон. Поэтому входящие обычно в архитектурный комплекс пирамиды два храма (в книге им уделено много внимания) предназначались не только для совершения погребальных обрядов и мумификации, но и для последующих после захоронения мумии повседневных и праздничных жертвоприношений новому богу, который сопровождал теперь Ра в его извечном пути по небу. Каждое утро на востоке появляется ладья бога солнца в облике Ра-Хепра с тем, чтобы на закате спуститься с ним, принявшим облик Ра-Атума, в обитель мертвых, где ее поджидают враждебные силы, воплощенные в образы страшных чудовищ. Еженощно вступают с ними в единоборство Ра и его свита с тем, чтобы, одолев их, на заре вновь осветить землю своими лучами.

Некоторые египтологи полагают, что в первой пирамиде — ступенчатой — фараона Джосера в Саккаре воплощена идея гигант-

ской лестницы,ющей облегчить умершему царю восхождение на небо — к его отцу Ра. В дальнейшем форма схематизируется, упрощается, превращаясь в обычную пирамиду.

Еще менее ста лет назад среди ученых было распространено убеждение, что пирамиды «безгласны». Таково во всяком случае было мнение основателя Службы древностей Египта и Каирского музея — известного французского археолога О. Мариетта, прославившегося своими раскопками в районе Мемфиса. Однако незадолго до своей смерти, последовавшей в самом начале 1881 г., ему пришлося признаться в своей ошибке.

Весной 1879 г. один из арабов, старший рабочий археологической экспедиции в Саккаре, погнался за лисой. Пытаясь найти убежище, она юркнула в отверстие, зиявшее в груде мусора подле развалин пирамиды. Следуя за ней, рабочий проник в подземные помещения, приведшие его, как впоследствии выяснилось, в погребальную камеру фараона Пепи I — третьего царя VI династии, правившего в XIV в. до н. э. Стены ее были покрыты иероглифами. Так были обнаружены, может быть древнейшие из известных нам, памятники египетской религиозной письменности, получившие название «Тексты пирамид». Затем Г. Масперо исследовал пирамиды Унаса (V династия), Тети, Меренра, Пепи II (VI династия), где тексты также покрывали стены погребальных покоев. Много позже, в 20—30-х годах XX в., Г. Жекье нашел новые варианты текстов в гробницах жен Пепи II — Нейт и Уджебтен — и малоизвестного фараона VII династии — Аба (Иби), который, согласно древнеегипетской традиции, считался последним царем эпохи Древнего царства.

Итак, что такое Тексты пирамид, каково их содержание? Жестоко ошибается тот, кто представит себе их в виде связного, последовательно изложенного трактата либо собрания гимнов, псалмов или молитв. В действительности это набор отдельных формул и заклинаний без всякой системы и внутренней связи, восходящих к глубочайшей древности. вне всякого сомнения, многие из них были непонятны даже современникам фараонов V и VI династий. Варианты, обнаруженные в гробницах различных царей, существенно отличаются друг от друга по составу и объему.

Основное назначение Текстов пирамид — обеспечить покойного царя или покойную царицу благополучным, достойным их высокого сана посмертным существованием. Египтяне твердо верили (эта вера восходит еще к первобытным представлениям) в магическую силу слов, особенно если они сопровождались соответствующими магическими действиями.

Разобраться в содержании Текстов пирамид очень нелегко. И

многое в них остается для нас неясным, так же как и для тех, по чьему повелению они высекались тысячелетия назад на стенах гробниц. В этих заклинаниях отразились религиозные и магические представления десятков поколений на протяжении веков.

Прежде всего это жертвенные формулы, затем всевозможные магические заклинания, отвращающие враждебные силы природы или ограждающие от злых богов, наконец, многочисленные, далеко не всегда понятные нам сопоставления с циклом мифов об Осирисе, с которым отождествляется умерший фараон, или о боге солнца — Ра. Они должны были придать покойному царю все силы и свойства божества, приобщить к Эннеаде, т. е. девятке богов, почитавшихся в Гелиополе — центре культа Ра. Представление о ней возникло в результате теологических спекуляций местных жрецов, стремившихся в целях возвеличения своего бога объединить вокруг него важнейших богов, почитавшихся в Египте. В Эннеаду входили: Ра-Атум, божество заходящего солнца, породивший супружескую пару — богов воздуха и влаги — Шу и Тефнут, от которых произошли бог земли Геб и его жена богиня неба Нут, и дети последних: Осирис и Исида, Сет и Нефтида. Таким образом, в представлениях о девятке богов гелиопольские жрецы хитроумно сочетали основные действующие персонажи мифов, группировавшиеся вокруг Ра и Осириса.

Многие заклинания Текстов пирамид возникли тогда, когда предки египтян совершили обряд магического каннибализма или погребали умерших в ямах, вырытых в песке. Только таким образом можно объяснить строки, где царь представлен «ожижающим бога». Наиболее архаичны Тексты пирамиды Унаса. В одном из них описывается, как он «ест людей, живет богами... Принесены ему тысячи... закланы для него сотни... Он хватает сердца богов, он ест красное, он пожирает зеленое... Питается внутренностями насыщенным, удовлетворяется он жизнью, сердцами, чарами их...». В другой говорится о «сбрасывании песка с лица» — явный анахронизм для времени, когда фараонов давно уже погребали в пирамидах. Подобные примеры могут быть приведены во множестве.

Фараоны проявляли деятельную заботу о том, чтобы заблаговременно обеспечить свое Ка всем необходимым ему после смерти. При пирамидах создавались целые поселения из жрецов, чиновников, ремесленников и рабочих, которые должны были совершать ритуальные жертвоприношения и заботиться о сохранности пирамид. С этой целью к заупокойным храмам приписывались деревни и поместья. На средства их населения содержались все, кто в той или иной степени оказывался причастным к культу мертвых

фараонов. Естественно, что подобные непроизводительные расходы ложились тяжелым бременем на страну.

Пирамиды возводились не только для того, чтобы обеспечить фараону посмертный покой и поразить воображение народа, но и для того (как это ни парадоксально), чтобы охранять его от подданных. Именно поэтому замуровывали многотонными колоссальными гранитными или базальтовыми глыбами коридоры, ведущие в погребальную камеру, засыпали переходы и шахты, а позднее пробивали в скале сложную систему подземных переходов и колодцев, устраивали ловушки и ложные ходы, высекали на стенах страшные заклятия, тщательно прятали под облицовкой входы. Но все эти предосторожности в конце концов оказывались излишними. Так (это мы знаем точно) была полностью разграблена гробница матери Хеопса — царицы Хетепхерес. Воры не пощадили даже трупа царицы. Когда обнаружили преступление, репили более надежно спрятать то, что осталось после грабежа. Вблизи пирамиды Хеопса вырыли глубокий тайник, в который вел 29-метровый колодец, опустили в него пустой саркофаг и засыпали строительным мусором. Это случилось, видимо, при жизни Хеопса, т. е. примерно за 26 веков до нашей эры. Затем над гробницей царицы проложили дорогу. Ею пользовались жрецы и рабочие царского некрополя. Место было людное, и вторично ограбить гробницу представлялось рискованным, да и невозможно было за одну ночь прорыть ход через почти тридцатиметровую толщу. Постепенно память о ней изгладилась, и забвение оказалось более надежной защитой от ограбления, чем многотонные плиты.

Гробницы и раньше прятывали воров. В Абидосе, где погребены древнейшие цари Египта, Ф. Петри исследовал давным-давно опустошенную гробницу фараона I династии Джера. В стене, подле ведущей вниз лестницы, один из рабочих заметил отверстие. Он сунул туда руку и пашупал какой-то сверток. Это была завернутая в погребальные бинты рука мумии. На ней были надеты три золотых браслета, украшенных полудрагоценными камнями. Так удалось найти оставленную тысячелетия назад каким-то грабителем часть мумии жены Джера. Видимо, один из воров, будучи перегружен добычей, спрятал ее, с тем чтобы вернуться за нею позже. Быть может, преступников застали на месте преступления врасплох. Этого мы никогда не узнаем.

На всем протяжении египетской истории между правительством во главе с фараоном и жрецами, с одной стороны, и грабителями гробниц — с другой, велась неравная борьба. Власть и сила противостояли в ней отваге, дерзости, предпримчивости. Следует признать, что изобретательность и хитрость проявляли и те и дру-

гие. И грабители несомненно одержали победу. В записанном Геродотом народном предании о царе Рампсините и хитром воре, похищавшем, несмотря на все предосторожности, сокровища из царской казны, возможно, слышны отзвуки этого векового соперничества между грабителями гробниц и правителями Египта. В нем явно отдается предпочтение ловкому, умному, изворотливому и удачливому вору.

За редчайшим исключением, гробницы даже самых могущественных царей оказались расхищенными. Это вполне понятно: несметные сокровища, которые с расточительной щедростью нагромождались в погребальных камерах, привлекали взоры тех, кто вынужден был изо дня в день изнурительным трудом добывать себе и своим близким кусок черствой лепешки и головку чеснока — обычную пищу трудового люда древнего Египта. А богатства лежали совсем рядом. За одну или несколько ночей можно было обеспечить себя на всю жизнь. И поэтому многие шли на риск, хотя и знали, что в случае неудачи им угрожает мучительная смерть.

* * *

Со времени выхода в свет книги Ж.-Ф. Лаузера прошло почти два десятилетия. За эти годы археологами сделаны замечательные открытия, значительно обогатившие наши знания и о пирамидах и о той эпохе, когда их возводили. Правда, они не внесли ничего такого, что заставило бы отвергнуть или пересмотреть основные положения автора, хотя в деталях уточнили отдельные его наблюдения. Это прежде всего относится к раскопкам, которые производили в Гизе и Саккара местные учёные-египтяне. Именно им удалось обнаружить «потерянную пирамиду» неизвестного прежде фараона III династии Сехемхета⁵, а у пирамиды Хеопса — принадлежавшие ему огромные деревянные барки, так называемые солнечные ладьи. Ж.-Ф. Лаузэр знал только о сделанных из камня подобиях таких барок, датируемых временем правления V династии.

«Почему до сих пор неизвестны пирамиды преемников Джосера? Не следует ли их искать где-нибудь поблизости?» Эти вопросы, не дававшие покоя инспектору Службы древностей Египта в Саккаре З. Гонейму, побудили его в конце сентября 1951 г. приступить к раскопкам в юго-восточном углу обширной низины к юго-

⁵ Читатели, интересующиеся подробностями, могут обратиться к увлекательной книге З. Гонейма «Потерянная пирамида» (М., 1959).

западу от пирамиды Джосера. Буквально в первые же дни ему удалось обнаружить фундамент стены, сложенный из необтесанных глыб серого известняка, а затем, в январе 1952 г., и ограду, облицованную белыми плитами до 3 м высотой, схожую с оградой усыпальницы Джосера.

В конце 1953 г. (исследования были прерваны на полтора года) рабочие натолкнулись на угол первой ступени неизвестной прежде пирамиды, имевшей наклон приблизительно 15°. Верхние ступени ее не сохранились. По площади (18 тыс. кв. м) она превосходила гробницу основателя III династии. Почти три тысячелетия никто не нарушал покоя этого памятника, что подтверждают расположенные выше погребения, из которых наиболее раннее относится к XIV—XIII вв. до н. э.

В феврале 1954 г., примерно в 23 м от северной стороны пирамиды, рабочие натолкнулись на высеченную в скале трапезу. Она упиралась в замурованный вход. Более трех месяцев продолжались исследования и расчистка целой системы подземных галерей, шахт и кладовых. Это была тяжелая и опасная работа. Однажды произошел обвал. Песок и камни засыпали трех землекопов. Один из них погиб.

Под толстым слоем глины во входной галерее оказались погребенными золотые вещи (21 браслет, жезл, шкатулка для притирания в виде раковины), а также различные мелкие предметы. Они лежали, видимо, в деревянном ларце, от которого сохранились лишь кусочки золотой обшивки. Это единственные найденные до сих пор образцы ювелирного искусства времени III династии. Наконец удалось установить и имя владельца пирамиды. На глиняных пробках маленьких сосудов была оттиснута печать доселе неизвестного фараона — Гора Сехемхета. Египтологи предполагают, что он был преемником Джосера.

Боковой коридор вел в Т-образную галерею, в которую выходило 120 кладовых. Длина горизонтального отрезка галереи, идущего с севера на юг, 200 м. Эта планировка напоминает расположения кладовых пирамиды в Завиет-эль-Ариане. На 72-м метре, после того как были преодолены завалы, входная галерея уперлась в огромную глыбу, а за нею — в стену толщиной 3 м. В верхнем углу стены пробили лаз. За ним зияла черная пустота. З. Гонейм и старший рабочий осторожно проползли через отверстие вниз в усыпальницу. Посредине ее при неярком свете электрического фонаря они обнаружили бледно-золотистый полупрозрачный алебастровый саркофаг. Он был плотно закрыт.

Через четыре недели, 27 июня 1954 г., в погребальной камере собирались виднейшие египетские археологи. Некоторые ученые

специально приехали из Европы. Целая армия корреспондентов газет, журналов, радио и телевидения толпилась у входа, нетерпеливо дожидаясь результатов вскрытия саркофага. Возможно, мир через час-другой узнает о новой сенсационной находке вроде золотых саркофагов Тутанхамона.

Два часа понадобилось, чтобы вытащить из пазов намертво зацементированную в них крышку саркофага. Она весила 227 кг. Наконец крышка поддалась и поползла вверх. З. Гонейм заглянул внутрь. Саркофаг был пуст... Дальнейшие исследования приостановили.

Загадка пирамиды Сехемхета до сих пор не разрешена. Некоторые ученые, как и сам З. Гонейм, полагают, что строительство пирамиды почему-то было прекращено и она осталась незавершенной.

Не исключена возможность, что груды неубранного щебня скрывают входы в подземные коридоры и камеры, подобные обнаруженным в свое время под ступенчатой пирамидой Джосера, где погребены члены его семьи. Найденные здесь женские золотые украшения дают основание полагать, что где-нибудь еще в более глубоких галереях лежат мумии жен Сехемхета, если эта гробница принадлежала ему.

Таким образом, открытие З. Гонейма хотя и не оправдало возлагавшихся на него надежд, но все же существенно расширило наши знания. Было установлено, что «потерянная пирамида» является промежуточным звеном между ступенчатой пирамидой Джосера и пирамидой царя Аба в Завиет-эль-Ариане. На ней можно отчетливо проследить развитие строительного искусства. Здесь впервые слои кладки расположены не горизонтальными, а вертикальными наклонными рядами, опирающимися друг на друга. Кроме того, удалось уточнить хронологию III династии. Мы узнали, что Джосеру наследовал Сехемхет. В стадии первичной гипотезы находится пока вопрос о том, кто был основателем III династии. Возможно, это был не Джосер, а Санахт, которого прежде считали преемником Джосера. Окончательный ответ на эти и многие другие вопросы должны дать дальнейшие изыскания во вновь открытой пирамиде.

В те дни, когда З. Гонейм завершил последние приготовления к вскрытию камеры с саркофагом в гробнице Сехемхета, где его постигло столь жестокое разочарование, поблизости от Саккара, в Гизе, у самого подножия Великой пирамиды было сделано другое замечательное открытие, давшее повод для самых сенсационных и неправдоподобных слухов и привлекшее внимание мировой прессы.

В апреле 1954 г. главный инспектор Службы древностей Египта Заки Нур и ее архитектор Камаль эль-Малах начали очистку от щебня, песка и мусора участка, прилегающего к южному склону пирамиды Хеопса, с целью обнажить нижние слои этого памятника и облегчить подъезд к нему многочисленным туристам, ежегодно прибывающим со всех концов мира. Вскоре рабочие натолкнулись на остатки стены. Она отстояла всего на 20 м от основания пирамиды и тянулась параллельно ей с запада на восток. Восточнее и западнее центральной оси усыпальницы под стеной на расстоянии 3,5 м лежали два ряда больших, плотно сцепментированных плит из известняка. Средний размер каждой плиты, весившей около 17 т, достигал 4,5 м в длину, 0,8 м в ширину и 1,8 м в высоту.

26 мая при помощи целой системы блоков и цепей приподняли первый камень, и все присутствующие ощутили аромат кедрового дерева. Камаль эль-Малах двумя зеркалами осветил зиявшее под плитой отверстие. Там, в углублении, вырезанном в скале, виднелись части большой ладьи или барки. Падкая до сенсаций пресса тотчас разнесла самые невероятные известия. Говорили и писали о том, что найдены «солнечные ладьи» Хеопса, что они из чистого золота, что расчищены новые ходы, ведущие под пирамиду, и т. п.

Действительность менее романтична, но факты ценнее золотых кладов⁶. Консервация и исследования одной из лодок заняли почти два года и завершились летом 1957 г. Вторую ладью не трогали до окончания этих работ.

Первая ладья была обнаружена в высеченном в каменистом грунте рве длиной около 33 м и шириной 3 м. Так как ее длина (43,4 м) превышала длину рва, то некоторые части, в том числе нос и корму, сняли еще в древности. Их, а также около 650 различных деталей нагромоздили на остов судна. Тут же находились канаты, циновки, плетеные корзины и 12 пятиметровых весел из кедрового дерева. Установлено, что на воде лодка никогда не была. вне всякого сомнения, это не так называемая солнечная ладья, т. е. судно, на котором, по представлениям древних египтян, умерший фараон должен был сопровождать бога Солнца Ра в его плавании по небесному водству. Отсутствие соответствующих эмблем служит тому доказательством. Видимо, лодка, сделанная из ливанского кедра, а также местных пород дерева, например акации, предназначалась для паломничества Ка Хеопса по храмам страны. Выска-

⁶ Z. Nour, Z. Iskander, M. Osman, A. Y. Mustafa, *The Cheops boats*, pt I, Cairo, 1960.

занное Ж.-Ф. Лауэром прежде предположение, что она использовалась в погребальном кортеже, вероятно, следует отвергнуть. Отметки каменоломен на плитах показывают, что лодку спрятали не ранее восьмого года правления Джедефра — преемника Хеопса.

Открытие египетских археологов имеет первостепенное значение для истории кораблестроительного искусства. Ранее такие древние (свыше 4500 лет) и такие большие лодки были неизвестны. Полностью восстановленные, они будут выставлены в специальном помещении.

* * *

Выше уже говорилось о познавательной ценности книги Ж.-Ф. Лауэра.

Действительно, она дает вполне ясное представление о том, что в настоящее время известно науке о, быть может, наиболее примечательных и пользующихся наибольшей славой памятниках древности, которые были созданы талантливым народом, чья культура оказала значительное влияние на культуру античного мира, а через нее и на нашу. Вот почему труд французского архитектура-археолога будет интересен всем, кому небезразличны сокровища искусства и науки, унаследованные от минувших поколений. Надо полагать, что его книга найдет обширный круг читателей. Особенно полезна она будет, конечно, историкам, прежде всего преподавателям средней школы и студентам.

Одно из основных ее достоинств, при всей внешней парадоксальности подобного утверждения,— это актуальность и даже злободневность некоторых затронутых в ней проблем. Лауэр с огромным знанием дела, опираясь на точно установленные им самим, а также другими специалистами — археологами и египтологами, историками и архитекторами — факты, подвергает уничтожающей критике всевозможные псевдонаучные религиозные, мистические и прочие, связанные с пирамидами теории. Подобного рода «труды», плод самоуверенного невежества, заумных бредней или шарлатанских измышлений, широко распространены и по сей день в странах капиталистического мира, особенно в Англии, США, ФРГ и Франции. К сожалению, хотя и редко, но все же отдельные ловко замаскированные мнимой научностью домыслы попадают на страницы наших популярных журналов и молодежных газет. Вот почему следует кказанному Лауэром добавить еще некоторые соображения.

Под видом раскрытия так называемого секрета пирамид, в которых якобы запечатлены тайные познания древних египтян или

каких-либо никогда не существовавших народов, вроде обитателей мифической Атлантиды, а также всевозможные пророчества и откровения, авторы подобных «изысканий» со всеми внешними атрибутами научных трудов — таблицами, схемами, диаграммами, «точными» математическими расчетами — преподносят читателю реакционные, заумные и лживые домыслы, совершающие исказяющие подлинную историю человечества, извращают законы его развития.

В этих книгах и брошюрах, абсолютно не считающихся с до-подлинно установленными историей и археологией фактами, находят приют самые бредовые идеи. Иногда не знаешь, чего в них больше — болезненного воображения, входящего в компетенцию врача-психiatра, или сознательного шарлатанства, рассчитанного на легковерных простаков. Так, некий П. Брантон в вышедшем несколькими изданиями на разных языках увесистом томе, озаглавленном «Исследования о таинственном Египте», вполне серьезно повествует о том, как к нему являлись всевозможные духи, когда он провел ночь в усыпальнице Хеопса в недрах его пирамиды. По уверению автора, последнюю воздвигли в незапамятные времена пришельцы из Атлантиды — древнейшие мистики. Известный немецкий египтолог Гюнтер Редер в рецензии на немецкий перевод этого «труда» меланхолически замечает: «Эта книга, напечатанная тиражом в пять-шесть тысяч экземпляров, вероятно, многих введет в заблуждение»⁷.

Если П. Брантон и ему подобные (можно привести еще немало примеров) отталкиваются от явно мистических идей, в которых любой здравомыслящий человек разберется достаточно скоро и сам, то гораздо серьезнее обстоит дело, когда в научной форме скрытно провозглашаются профашистские теории, прежде всего расовые. О. Мук, выпустивший объемистую книгу, почти в 300 страниц⁸, уже не жонглирует всевозможными измерениями и вычислениями, что после появления работ Л. Борхардта и Ж.-Ф. Лаузера достаточно скомпрометировано. Основываясь на произвольно и субъективно толкуемых данных и фактах, Мук пытается доказать полную зависимость культуры древнего Египта от Европы и от северных народов, влиянию которых приписывает и введение солнечного календаря, а также строительство больших пирамид.

Сколь произвольно авторы подобного рода «изысканий» обра-

⁷ G. Roeder (reut.), P. Brunton. *Geheimnisvolles Ägypten*, Zürich — Stuttgart, 1960.— «Orientalistische Literaturzeitung», 58, Jg., 1961, № 9/10, S. 478.

⁸ O. Muck, *Cheops und die große Pyramide. Die Glanzzeit des Altagyptischen Reiches*, Olten und Freiburg im Breisgau, 1960.

щаются с фактами, видно хотя бы из следующего примера. Полковник Ф. Ихек совершенно серьезно уверяет, что пирамида Хеопса отличается от других тем, что, в то время как их стены внутри, а иногда и снаружи покрыты надписями и фресками, на ней нет ни того, ни другого⁹. Однако до сих пор не обнаружена ни одна надпись на облицовке пирамид, ни один рельеф, ни одна фреска во внутренних помещениях. Таких примеров насилия над истиной можно привести очень много.

Мы здесь ссылались лишь на некоторые «труды», опубликованные после выхода в свет книги Лаузера. Подобных антинаучных бредней, к сожалению, намного больше, но достаточно и приведенных примеров, чтобы доказать, насколько эти фантазии живучи и какова их подлинная сущность и методы, которыми оперируют их авторы. Можно только добавить, что в общем они представляют собой различные модификации и варианты тех теорий, которые так обоснованно и убедительно на основании строго проверенных фактов опровергает Ж.-Ф. Лаузер.

В каждой из них, сколь хитроумно и ловко ни прикрывались бы ее авторы видимостью научной объективности и добросовестности, он находит уязвимые места, противоречащие действительному положению вещей. Для примера достаточно сослаться хотя бы на манипуляции, которым подвергались древнеегипетские меры длины, объема и веса с целью получения числовых значений, удобных и нужных творцам разнообразных домыслов о пирамидах. Лаузер с помощью простейших подсчетов разоблачает подобного рода приемы фальсификации исторической действительности.

Быть может, скрупулезность и сухость изложения покажутся некоторым скучными и утомительными, особенно тогда, когда автор рассказывает об истории исследования пирамид. Но эта точность необходима, чтобы облегчить восприятие содержания следующих глав, посвященных критике тех теорий, о которых только что шла речь. Надо полагать, что читатели, ознакомившиеся с этой книгой, навсегда приобретут иммунитет к всевозможного рода домыслам о пирамидах, этих замечательных сооружениях, в которых воплотился творческий гений народа древнего Египта и подневольный труд сотен тысяч безвестных умельцев.

* * *

Книга при переводе подверглась некоторому сокращению. Опущены часто встречающиеся повторения, цитаты, содержание ко-

⁹ F. Yhek, *La pyramide de Chéops a-t-elle livré son secret?* Malines en Belgique, 1951.

торых излагается автором, и отдельные, далеко не всегда необходимые подробности. Ощущена также последняя глава, посвященная представлениям египтян о загробной жизни и связанным с ними ритуальным текстам — так называемым Текстам пирамид. Глава эта перегружена сведениями и рассуждениями, прямого отношения к основной теме не имеющими.

* * *

Части первая и вторая переведены М. П. Рожициной; части третья и четвертая — Г. В. Сахаровым.

И. С. Кацнельсон

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ. ПУТЕШЕСТВЕННИКИ. ИССЛЕДОВАНИЯ И РАСКОПКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И ПИСАТЕЛИ ПЕРЕД ПИРАМИДАМИ. ОТ АНТИЧНОСТИ ДО ЭКСПЕДИЦИИ НАПОЛЕОНА В ЕГИПЕТ

Уже около пяти тысячелетий там, где Нил развертывается веером, образуя дельту, вырисовываются гигантские силуэты пирамид Гизе. Они неизменно вызывают безмерное восхищение, изумление, а иной раз даже негодование у великого множества туристов. Редко, особенно в наши дни, можно встретить путешественника, который, ступив на землю Египта, не пытался бы преодолеть все препятствия, чтобы попасть в Каир и, если времени у него мало и нет возможности отправиться к подножию пирамид, хоть издали взглянуть на эти прославленные памятники и запомнить их очертания. Это одно из самых прекрасных, самых впечатляющих зрелищ, особенно если вам посчастливилось увидеть пирамиды во время восхода солнца, когда, залитые розовым или голубым сиянием (в зависимости от направления склона), они возникают из тумана, окутывающего долину, как бы разрывая его своими остриями, либо под вечер, когда на их поверхности отражаются яркие лучи заходящего над пустыней солнца, либо в сумерки, когда потемневшие треугольники пирамид четко выделяются на охваченном заревом небе.

В былые времена эти впечатления летом, а в последние годы в самом начале осени дополнялись поистине феерическим зрелищем разлившегося Нила. Теперь же мы, увы, навсегда лишились этой незабываемой панорамы, столь характерной, столь типичной для Египта. После того как в 1936 г. была надстроена Асуанская плотина, кото-